

Эмоциональная составляющая наивных представлений об образованности и необразованности (на материале каузативно-эмотивного анализа сетевых дискуссий)

Кузнецова Ю.М.

Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление»

Российской академии наук (ФИЦ ИУ РАН), г. Москва, Россия

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9380-4478>

e-mail: kuzjum@yandex.ru

В работе представлены результаты исследования одного из видов эмоциональной составляющей наивных представлений об образованности и необразованности. В качестве источника информации о разделяемых большими группами людей наивных представлениях был использован корпус текстов 2048 сетевых дискуссий в русскоязычном сегменте YouTube, посвященных видеоматериалам развлекательного, политического и познавательного содержания. Обработка текстов осуществлялась с помощью инструмента TITANIS, позволяющего проводить каузативно-эмотивный анализ, то есть выделять в тексте описание элементарной эмоциональной ситуации в виде конструкции, состоящей из глагола приведения в эмоциональное состояние (эмотива) и зависимых от него каузатора и экспериенцера эмоции. Частотно воспроизводимые сочетания эмотива и определенных аргументов, замещающих ролевые позиции при нем, рассматриваются в качестве реализации наивных представлений о типичных эмоциональных ситуациях, в которых участвуют носители определенного образовательного статуса, а также характерные проявления такого статуса. В ходе исследования были выявлены данные о том, что для наивных представлений характерно приписывание персонам с высоким образовательным и интеллектуальным уровнем склонности к отрицательным эмоциональным состояниям оскорбленности, унижения и обиды, а типичным проявлениям образованности и интеллектуальности – роли источника эмоций восхищения, интереса и удивления. Эмоциональность наивных представлений о необразованности в целом менее выражена по сравнению с представлениями об образованности. Полученные данные могут представлять интерес в контексте задач средней и высшей школы по формированию ценностного отношения к образованию и интеллекту.

Ключевые слова: образованность, картина мира, наивные представления, автоматический анализ текста, каузативно-эмотивный анализ, сетевые дискуссии.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 19–29–07163мк.

Для цитаты:

Кузнецова Ю.М. Эмоциональная составляющая наивных представлений об образованности и необразованности (на материале каузативно-эмотивного анализа сетевых дискуссий) // *Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (ДНТЕ 2022): сб. статей III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 17–18 ноября 2022 г.* / Под ред. В.В. Рубцова, М.Г. Сороковой, Н.П. Радчиковой. М.: Издательство ФГБОУ ВО МГППУ, 2022. 297–321 с.

Введение

Предметом настоящего исследования выступает один из аспектов эмоциональной составляющей наивных представлений об образованности / необразованности, отраженных в нетематических сетевых обсуждениях. Специфика примененного в исследовании подхода связана с возможностями нового метода автоматического анализа текста, реализованного в инструменте TITANIS, который позволяет обрабатывать значительные по объему корпуса текстов и характеризовать представления, обобщенные для больших групп участников сетевого общения [7]. Являясь компонентами житейской картины мира, наивные представления выполняют функции фиксации опыта под контролем ценностно-смысловых компонентов общественного и индивидуального сознания, формирования ожиданий и установок, определения критериев оценивания текущих событий, планирования деятельности.

В русской концептуальной и языковой картине мира образование является одной из ключевых идей [5], а в настоящее время считается одной из самых обсуждаемых в медийном пространстве тем [21]. Значение образования в жизни каждого человека, семьи, социума в целом объясняет повышенное внимание к нему и тот эмоциональный накал, который придает образовательной проблематике статус фактора развития социальной напряженности в стране [9].

Ближайшим результатом образования является образованность – поведенческие и личностные проявления достигнутого человеком в процессе систематического обучения определенного (необходимого, желательного, полезного) уровня образования [20]. Для обыденного сознания, в целом чуждого понятийному способу концептуализации, характерно «заземление» абстракций путем их персонификации, поэтому именно представления об образованном

и необразованном человеке являются наиболее «рабочей» формой бытования житейских репрезентаций образованности.

Насыщенные эмоциональной энергетикой, дающие своему носителю ощущение собственной компетентности и поддерживающей принадлежности к обширному коллективу, их разделяющих, определяющие реальные жизненные практики в различных сферах частной и общественной жизни, житейские представления являются перспективным предметом исследований для социальных, психологических, педагогических и лингвистических дисциплин. К наиболее плодотворным следует отнести концептологический подход, в котором единицей анализа является культурный концепт. В частности, имеются работы, в которых описываются особенности концептов «образованность» и «необразованность» и частично затрагивается вопрос об их эмоциональном содержании [2; 5; 17].

В настоящем исследовании используется предложенное М.А. Евдокимычевой понятие «наивные представления», отличающееся по своему содержанию от концепта. Если концепт представляет собой совокупность всех потенциальных смыслообразующих компонентов и является единицей логического анализа картины мира этноса в целом, то наивные представления зафиксированы в национальном языке, однако могут осознаваться человеком только интуитивно и не иметь словесного воплощения, реализуются в конкретных «наивных образах», отражающих непосредственный и опосредованный опыт взаимодействия человека с объектами реальности, связаны с конкретным историческим периодом, могут видоизменяться на протяжении жизни человека и являются когнитивной и ценностной основой адаптации человека в мире [8].

Задача настоящего исследования заключается в выявлении характеристик определенного аспекта эмоциональной составляющей наивных представлений больших групп людей, бытующих в их житейской картине мира и выражаемых в текстах сетевого общения. Этот аспект связан с приписыванием персонам, явлениям и процессам, знаковым для образованности / необразованности, способности служить причиной определенных эмоциональных переживаний или являться субъектом определенных эмоций.

Методы

Метод каузативно-эмотивного анализа предназначен для идентификации имеющихся в тексте описаний элементарных эмоциональных ситуаций, включающих в себя каузативный эмотив, или глагол приведения в эмоциональное состояние, отличительным

свойством которого является наличие при нем ролевых позиций экспериенцера, или субъекта эмоционального состояния, и каузатора, или причины (условия) возникновения эмоции. Так, в высказывании *я действительно восхищаюсь умами людей, которые достигли очень много*, эмотив *восхищаться* характеризует эмоцию и организует эмотивную конструкцию, в которой ролевую позицию экспериенцера занимает аргумент *я*, а позицию каузатора – аргумент *ум*. Текстовый анализатор инструмента TITANIS распознает 79 каузативных эмотивов русского языка вне зависимости от употребленной в тексте формы (*восхищать / восхищаться / восхищаться / восхищенно* и т.д.).

В контексте заявленной цели изучения наивных представлений, характерных для больших групп людей, важным преимуществом используемого инструмента каузативно-эмотивного анализа является возможность обрабатывать большие объемы текстового материала. При работе с мини-текстами сетевых комментариев количество авторов, чье мнение становится доступным для фиксации, исчисляется сотнями тысяч и миллионами. В этих условиях воспроизведение в текстах эмоциональных ситуаций с определенным набором участников и определенной аффективной составляющей может рассматриваться в качестве показателя представленности в житейской картине мира этих эмоциональных ситуаций как типичных, а значит, имеющих некоторый субстрат существования и распространения в коммуникативной общности. По отношению конкретно к наивным представлениям об образованности и необразованности за воспроизводимыми в текстах эмотивными конструкциями стоят характерные для носителей житейской картины мира ожидания по поводу типичных эмоциональных состояний «типичного образованного / необразованного человека» (субъектный аспект эмоциональности) и по поводу типичных эмоциональных реакций, которые возникают при взаимодействии с такими персонками, а также с проявлениями образованности / необразованности в персонифицированных формах (каузальный аспект эмоциональности).

Для оценки значимости различий к полученным числовым данным был применен непараметрический критерий Манна-Уитни.

Материал

Сетевой дискурс рассматривается в современной гуманитаристике как среда, в которой культурные концепты формируются, хранятся и транслируются [22, с. 21], чем объясняется обращение к текстам сетевых дискуссий при изучении наивных представлений.

В рамках исследования наивных представлений об образованности / необразованности был проведен каузативно-эмотивных анализ дискуссий, в которых приняли участие посетители популярных русскоязычных развлекательных, политических и познавательных каналов видеохостинга YouTube в течение 2020 г. Всего было собрано и обработано 2048 дискуссий, содержащих 7.727.635 комментариев.

По своему содержанию комментируемые видеоматериалы и их обсуждения не имеют отношения к проблемам образования, что должно предотвращать массовую актуализацию каких-либо специальных педагогических знаний, нерелевантных задачам исследования. Спонтанное обращение авторов комментариев к образовательной тематике в ходе обсуждения развлекательных, политических и познавательных видео позволяет выявлять фоновые наивные представления и их эмоциональную составляющую.

Результаты

В анализируемых текстах были выявлены все имеющиеся там эмотивы и связанные с ними аргументы, что дало всего около 123.000 эмотивных конструкций. Затем среди выделенных аргументов были отобраны существенные, обозначающие различные аспекты образованности и необразованности.

1. *Группирование аргументов*

В работах, посвященных исследованию концептов «образованность / необразованность» [5] и смежных с ними: «образование» [3; 16], «обучение» [25], «школа» [1], «учитель» и «ученик» [27], «студент» [26], «интеллектуальность» и «интеллигентность» [6], «мудрость» [15], «умный человек» [10] и др., содержатся полученные эмпирическим путем перечни слов, реализующих различные компоненты этих концептов. Мы использовали данные перечни в качестве ориентира при отборе лексем, релевантных задачам настоящего исследования.

Границы концептов расплывчаты, и взаимное пересечение смежных концептов дает достаточно обширное когнитивное пространство, компоненты которого с большей или меньшей полнотой обладают признаками принадлежности к сфере образованности и необразованности. Всего таких лексем было отобрано 260, в роли экспериенцера или каузатора образующих с эмотивами 1313 описаний эмоциональных ситуаций.

Отобранные лексеммы были объединены в 13 групп на основе следующих положений.

В представлениях об образованном / необразованном человеке выделяется, прежде всего, понятийная составляющая, имеющая,

в свою очередь, субъектно-ролевой и признаковый компоненты. Субъектно-ролевой аспект определяется общественным положением и характером деятельности, подразумеваемыми в данном социуме тот или иной уровень образования, а признаковый – специфическими для образованности и необразованности качественными проявлениями в деятельности субъекта. Эмоциональная составляющая представлений об образованности связана с собственным опытом обучения и других форм взаимодействия с системой образования, а также с теми понятиями и установками, которые транслирует по многочисленным каналам социум; в самом общем виде эмоциональное отношение к образованности отражает сформировавшиеся у человека ценностные комплексы, включая ценность образования для достижения высоких личных и общественно значимых результатов.

В эмотивных конструкциях, обнаруженных в анализируемых текстах, использованы лексемы, реализующие и ролевые, и признаковые компоненты наивных представлений об образованности и необразованности, что потребовало их различения при формировании групп.

Второй момент связан с важным наблюдением, изложенным в работе Т.В. Маминой. Автор описывают структуру, в которой «образованному человеку» противопоставляются: 1) «необразованный человек», не имеющий дипломов, но его нельзя назвать глупым; 2) «необразованный человек», не проявляющий наличия каких-либо умственных способностей, 3) «необразованный человек», не являющийся компетентным в той или иной области [17]. Таким образом, структура противопоставлений в пространстве образованности / необразованности может быть достаточно сложной.

Наконец, при формировании групп были выделены содержательные критерии определения того или иного положения персоны в пространстве образованности / необразованности: а) прохождение курса обучения в образовательном учреждении и формальная фиксация итогов обучения; б) высокая продуктивность, основанная на приобретении культурных форм реализации деятельности, в) социальное признание (своеобразная «общественная аттестация») такой продуктивности. Также принимались во внимание и особенности языковых средств номинации лиц и явлений, связанных с образованностью / необразованностью.

В итоге система сформированных групп выглядит следующим образом.

- Группа 1: собственно «образованный» – именованная либо конкретными профессиями (*врач, учитель, экономист*) или профессиональных позиций (*завуч, профессор, разработчик*), которые

институционально обуславливаются высоким уровнем образования, либо неконкретное, но специфическое именование лица по роду деятельности, также соответствующей этому критерию (*гуманитарий, теоретик, ученый*), либо именование, свидетельствующее о признанных достижениях в таких видах деятельности (*интеллектуал, профессионал, специалист*). Частотными в данной группе являются лексемы: *врач, учитель, профессор, ученый, писатель*.

- Группа 2: личностные, продуктивные, стилевые и инструментальные проявления собственно образованности; наиболее частотны лексемы: *умение, знание, интеллект, логика, профессионализм*.
- Группа 3: «умный» – при наличии признака высокой продуктивности в сфере интеллектуальной или другой деятельности противопоставляется образованности по принципу возможности, но необязательности систематического целенаправленного обучения для отнесения человека к данной категории («неформальная социальная аттестация»): *мастер, умница, знаток* и т.п.
- Группа 4: проявления ума: *ум, культура, мудрость, опыт, понимание*.

Особая ситуация возникла с лексемой *интеллект*, которая, как можно видеть, была отнесена к группе 2 «проявления образованности» и является там одной из самых частотных, но не к группе 4 «проявления ума», что противоречит традиционному противопоставлению интеллекта как способности к развитию и высоким достижениям, и образованности как продукта реализации такой способности (например, на уровне концептов: [5]). Такое решение было принято, чтобы не нарушать словообразовательные связи как один из базовых механизмов структурирования содержания концептосферы, поскольку лексема *интеллектуал*, как свидетельствуют определения в толковых словарях, должна располагаться в группе «образованный», например: «Интеллектуал. 1. Человек, обладающий высокоразвитым интеллектом. 2. Человек интеллектуального труда, профессионально использующий свои умственные способности, компетенцию. 3. Высокообразованный человек, склонный к творческой, инноваторской деятельности» [13]. В рамках данного исследования вопрос о правомерности данного решения не исследовался, но он может быть решен в последствии, в том числе, с привлечением средств математической статистики.

- Группа 5: необразованный «обучающийся» – ролевые позиции лиц, актуально не завершивших на момент упоминания своего обучения, и поэтому в принципе не имеющих ни показателей

продуктивности, ни институционального, ни социального признания в качестве деятеля; соответственно, специфических для данной категории процессуальных или продуктивных проявлений в текстах не выявляется. Примеры частотных лексем: *ученик, старшеклассник, курсант, стажер*.

- Группа 6: необразованный как жертва «низкого качества образования» – носитель обучался, но не демонстрирует желательного уровня присвоения культурных образцов и, соответственно, продуктивности в выполнении деятельности, требующей привлечения полученных знаний: *неуч, некомпетентный, безграмотный*.
- Группа 7: проявления низкого качества образования: *необразованность, непрофессионализм, некомпетентность*.
- Группа 8: необразованный как жертва «отсутствия образования» – носитель не обучался, поэтому в принципе не может демонстрировать высокие показатели в связанных с культурными формами деятельности сферах; выявленные номинации: *лапоть, дремучий, простофиля*. Очевидно, что в современных реалиях человека, никогда нигде не обучавшегося, найти невозможно, однако такой типаж с характерным для него комплексом свойств закреплён в культурной картине мира и востребован в сетевом дискурсе.
- Группа 9: проявления отсутствия образования: *недалекость, примитивность, серость*.
- Группа 10: необразованный «глупый» – носитель обучался, но оказался неспособным к усвоению транслируемых культурных образцов, что проявляется в формах и продуктах его деятельности, а также на поведенческом, коммуникативном, эмоциональном уровнях. В отличие от других необразованных обозначается преимущественно с помощью пейоративных, то есть служащих средством выражения презрения, лексем: *дурак, тушица, бестолочь*.
- Группа 11: проявления глупости: *глупость, тупость, безмозглость*.
- Группа 12: необразованный, проявляющий «претенциозность» – носитель обучался, но результаты деятельности не получают того признания со стороны социума, на которые он претендует. Именования, как и для глупого, аффективно заряжены, но обесценивание выражается другими средствами: *псевдоэксперт, графоман*, иногда с помощью особой формы нейтральной лексики: *иксперд, писака*.
- Группа 13: проявления претенциозности: *заумность, опус, измышление*.

Группы 1–4 объединяет положительная выраженность качества образованности, группы 5–13 – отрицательная выраженность качества образованности, или необразованность в ее различных вариантах. С другой стороны, в приведенном перечне группы 1, 3, 5, 6, 8, 10 и 12, объединяемые по принципу выражения «субъектного начала» образованности / необразованности, противопоставляются группам 2, 4, 7, 9, 11 и 13 как выражающим «признаковое начало».

2. *Анализ эмотивных конструкций с участием отобранных лексем*

Больше всего в выявленных эмотивных конструкциях задействованы лексемы, относящиеся к группам 1 и 2, то есть обозначающие образованного человека и проявления образованности. Из общего числа всех эмотивных конструкций на эти группы приходится 38 %. Лексемы, относящиеся к группам 3 и 4 («умный» и «проявления ума»), встречаются в 27 % эмотивных конструкций. Таким образом, в двух третях всех эмоциональных ситуаций, описанных в анализируемых текстах, упоминаются носители образованности и ума и характерные для них проявления. В оставшейся трети чаще всего (15 % от всех эмотивных конструкций) упоминаются лексемы из групп 10 и 11, то есть «глупые» и «проявления глупости». Остальные группы представлены в небольшом количестве эмоциональных ситуаций: от 7 % для группы 5 «учащийся» до 4 % для групп 6 и 7 «низкое качество образования» и «проявления низкого качества образования».

Для характеристики наивных представлений об образованности / необразованности информативными являются данные о частотности сочетающихся с отобранными лексемами эмотивов, поскольку семантика последних позволяет судить о том, какие эмоциональные состояния ассоциируются с исследуемыми объектами.

Всего в сочетании с отобранными лексемами встречается 38 эмотивов из 79 определяемых инструментом. Абсолютный максимум частотности приходится на эмотив *восхищать*: он встречается в 24 % всех описаний эмоциональных ситуаций с участием отобранных лексем. 21 % эмотивных конструкций содержит эмотив *удивлять*, 11 % – *интересовать*. Можно видеть, что почти треть всех описываемых эмоциональных ситуаций относится к категории удивления и интереса (32 % суммарно). Такие состояния преднастраивают и организуют восприятие или другую активность, но собственно оценочная функция, отражающая субъективное отношение к воспринимаемым предметам и ситуациям, в них выражена незначительно [11, с. 191]. С участием тройки названных эмотивов, а также

следующих за ними по частотности *оскорблять* (6 %), *пугать* (6 %), *радовать* (4 %), *впечатлить*, *унижать* (каждый по 3 %), *обижать*, *вдохновлять* и *развлекать* (каждый по 2 %) образовано 85 % всех анализируемых эмотивных конструкций. Таким образом, сочетание 11 перечисленных эмотивов практически полностью определяет общий фон каузированной эмоциональности отношения к образованности / необразованности, выражаемого в сетевом дискурсе.

При сравнении с помощью непараметрического критерия Манна-Уитни обобщенных данных по всем эмотивным конструкциям с участием лексем из групп 1–4 (сводные значения для образованности в целом), с одной стороны, и по всем конструкциям с участием лексем из групп 5–13 (сводные значения для необразованности в целом), были получены значимые различия по отдельным эмотивам: *вдохновлять* ($p=0,006$), *унижать* ($p=0,013$), *наслаждаться* ($p=0,016$), *оскорблять* ($p=0,029$), *увлекать* ($p=0,037$) и *смущать* ($p=0,041$) значимо чаще встречаются в эмоциональных ситуациях с участием лексем со значением «образованность». Данные различия означают, что в наивных представлениях образованность ассоциируется с переживаниями вдохновения, наслаждения, увлеченности, но одновременно – униженности, оскорбления и смущения.

Далее эмотивы были разделены на три категории в зависимости от тональности выражаемой ими эмоции: нейтральные эмотивы, негативы и позитивы.

Тональность эмотивов, входящих в эмотивные конструкции, определяет тональность описываемых ими эмоциональных ситуаций. На рис. 1 представлено распределение по типам эмоциональных ситуаций (нейтральные, отрицательные, положительные) лексем из шести сводных групп, полученных при объединении одноименных «субъектных» и «признаковых» групп, и из группы «учащийся», не имеющей «признакового» сопровождения.

Можно видеть, что наиболее позитивной является эмоциональность, связанная с носителями и проявлениями ума: лексем из соответствующей сводной группы входят в относительно небольшое число отрицательных эмоциональных ситуаций и в максимальное для всех групп число положительных. По сравнению с ней сводная группа «образованный» имеет результаты более противоречивые, поскольку относящиеся к ней лексем одновременно с высокой вовлеченностью в положительные эмотивные конструкции сочетаются также и с наибольшим для всех групп числом эмотивов-негативов. По отношению к различным вариантам необразованности отмечается относительное повышение нейтральной эмоционально-

сти: глупость, отсутствие образования и претенциозность ассоциируются для участников сетевых обсуждений скорее с состояниями удивления или интереса, чем с выражено отрицательными или положительными переживаниями. В целом в наименьшей степени связаны с каузированной эмоциональностью отраженные в текстах представления о носителях и проявлениях низкокачественного образования и о лицах, не завершивших обучение.

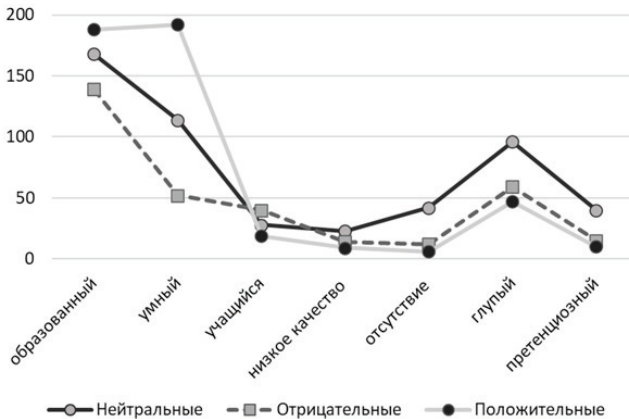

Рис. 1. Частотность лексем из сводных групп в нейтральных, отрицательных и положительных эмоциональных ситуациях (в абсолютных показателях)

При раздельном анализе частотности лексем, обозначающих носителей и проявления различных вариантов образованности / необразованности, выявляется вклад субъектного и признакового начала в эмоциональную составляющую наивных представлений. Как видно из рис. 2, этот вклад существенно варьирует от приближительного равенства для групп 1 и 2 («образованный» и «проявления образованности») и групп 10 и 11 («глупый» и «проявления глупости») до выраженной асимметрии в остальных случаях. Это значит, в частности, что в паре «глупость – ум» глупость ассоциируется с эмоциональными ситуациями и в субъектном, и в признаковом воплощении, а ум – преимущественно в виде своих проявлений; аналогичным образом соотносятся представления о собственно образованности («хорошем образовании»), с одной стороны, и о некачественном в содержательном или личностном отношении образовании и его полном отсутствии, с другой стороны.

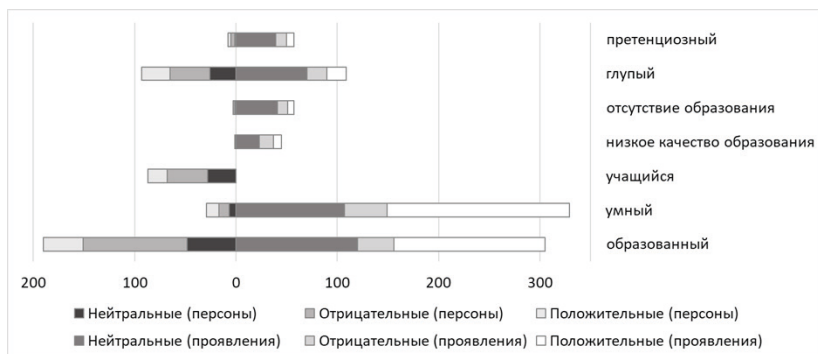

Рис. 2. Участие в нейтральных, отрицательных и положительных эмоциональных ситуациях лексем, обозначающих носителей (слева от оси) и проявления (справа от оси) образованности / необразованности (в абсолютных показателях)

Поскольку проявления образованности / необразованности представляют собой абстрактные сущности, не обладающие свойствами субъектности в целом и по отношению к эмоциональным состояниям в частности, соответствующие им лексемы практически всегда занимают при эмотивах позицию каузатора. Следовательно, правую часть диаграммы, представленной на рис. 2, можно использовать и для оценки частотности употребления лексем в этой роли. С этой точки зрения полученные данные означают, что в обыденном сознании образованность / необразованность воспринимается преимущественно как источник эмоциональных переживаний. Действительно, в числовом выражении лексемы из исследуемых групп в роли каузатора встречаются в три раза чаще, чем в роли экспериенцера (997 и 316 случаев, соответственно).

Любопытное исключение составляет несколько лексем из групп 2 «проявления образованности» и 4 «проявления ума»: *ум* занимает позицию экспериенцера в 11 случаях (*ум и сердце успокаивается от ваших слов*), *разум* – в 10 (*его разум смутила гора золота под землей*), *интеллект* – в 7 (*это просто оскорбляет интеллект любого взрослого*), *культура* – в 6 (*без всякого намёка хоть как-то обидеть итальянскую культуру*), *наука*, *логичность*, *любопытство*, *осведомленность*, *умозаключение* – по одному случаю. Обыденным представлениям в целом свойственна размытость или проницаемость границ между одушевленным и неодушевленным [19], а в описываемых случаях мы можем иметь дело и со специально используемым стилистическим приемом, при котором целое

(носитель ментальной сущности, человек) представлен в тексте называнием его части (ментальной сущности), что придает высказыванию дополнительную экспрессию [18]. Всего выявлено 44 таких случая, причем только один из них приходится на эмоциональную ситуацию положительной тональности, описанную при этом в иронически-неодобрительном ключе (*там сейчас сплошной разум на улицах развлекается*), против 28 ситуаций отрицательной тональности (из них наиболее частотные: 17 с эмотивом *оскорблять* и 5 – с *унижать*). Показательно, что в позиции каузатора лексема *ум* 71 раз сочетается с эмотивом *восхищать* (*восхищена вашим умом*), *культура* – 12 раз с *интересовать* (*начала внезапно интересоваться русской культурой лет в 12*) и т.д., то есть налицо дисбаланс между приписываемой в текстах сетевого общения ментальным сущностям (а через них и их носителям) способностью служить источником позитивных переживаний и их «склонностью» к эмоциональному «страданию». Стоит также отметить, что проявления необразованности не проявляют в анализируемых текстах свой метонимический потенциал, то есть не используются для текстового представления своих носителей.

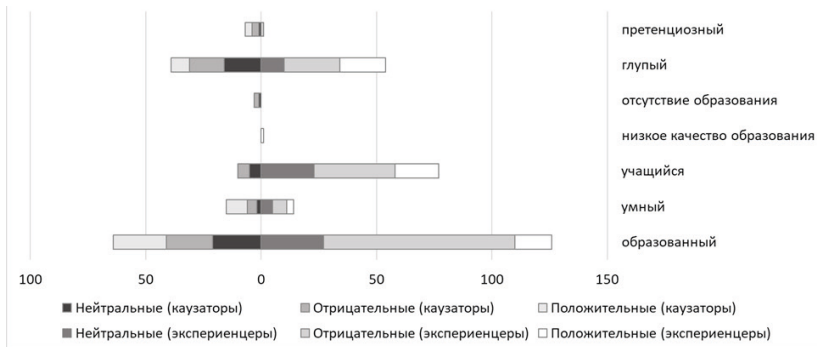

Рис. 3. Участие в нейтральных, отрицательных и положительных эмоциональных ситуациях лексем, обозначающих носителей образованности / необразованности, в ролях каузатора (слева от оси) и экспертиенцера (справа от оси) (в абсолютных показателях)

В отличие от проявлений образованности / необразованности, способность их носителей быть как экспертиенцерами собственных эмоциональных переживаний, так и каузаторами переживаний других людей, в принципе не ограничена. Однако полученные данные свидетельствуют о том, что в исследуемых группах лексем эта воз-

возможность реализована по-разному (см. рис. 3). Если «умный» одинаково часто (вернее, редко) представлен в обеих позициях, то «образованный» упоминается в позиции экспериенцера в два раза чаще, чем в позиции каузатора, при этом ему чаще всего приписываются переживания негативной тональности, а вызывать он одинаково способен эмоции всех трех типов. Соотношение в пользу позиции экспериенцера в эмотивных конструкциях характерно и для лексем, обозначающих «учащегося», а лексем из группы «глупый», как и из группы «умный», с приблизительно равной частотой замещают обе позиции.

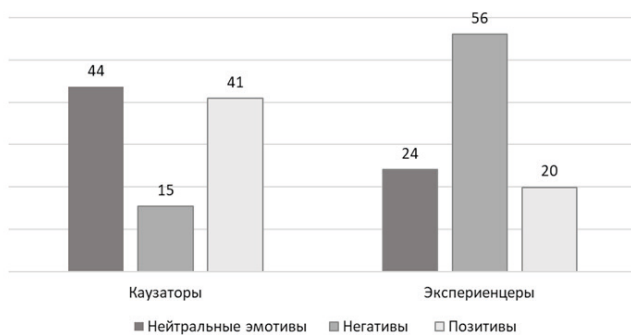

Рис. 4. Сочетание эмотивов с лексемами в роли каузатора и экспериенцера (в процентах)

Общее распределение эмотивов разной тональности в конструкциях с каузаторами и экспериенцерами представлено на рис. 4. Он показывает, что компоненты наивных представлений об образованности / необразованности в целом упоминаются преимущественно в качестве причины нейтральных либо положительных эмоций и субъекта отрицательных переживаний.

Судя по данным, представленным на рис. 5, в наивных представлениях проявления ума и образованности оказываются источником положительных и нейтральных эмоциональных состояний (наиболее часто восхищения, интереса и удивления: *я восхищаюсь великому мастеру своего дела; не перестаю удивляться его эрудиции, образованности; я интересуюсь вашими мыслями*). Столкновение с различными проявлениями необразованности, прежде всего, глупости, а затем отсутствия образования и необоснованных претензий на признание, должно, по разделяемому участниками сетевого общения мнению, вызывать преимущественно нейтральные эмоции (те же интерес и удивление: *кого-то заинтересует бред о тридцати трёх важных уроках жизни; удивляет только примитивность*

подхода; я удивляюсь тупости организаторов концерта и т.п.). Таким образом, если ум и образованность радуют и развлекают, то их отсутствие не вызывает каких-либо выражено отрицательных переживаний. Низкое качество образования и статус лица, пока еще не закончившего обучение, вообще, по-видимому, не рассматриваются в качестве эмоциогенных явлений.

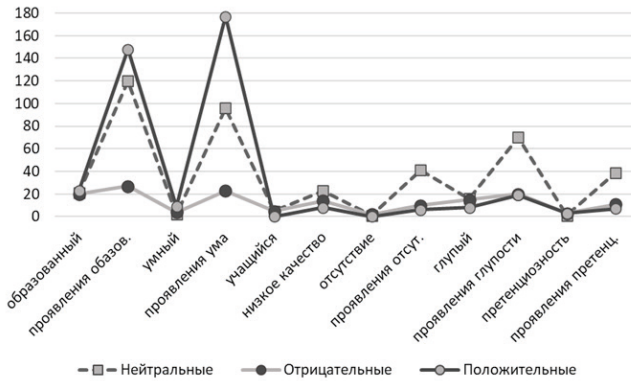

Рис. 5. Участие лексем из разных групп в эмотивных ситуациях нейтральной, отрицательной и положительной тональности в роли каузатора (в абсолютных показателях)

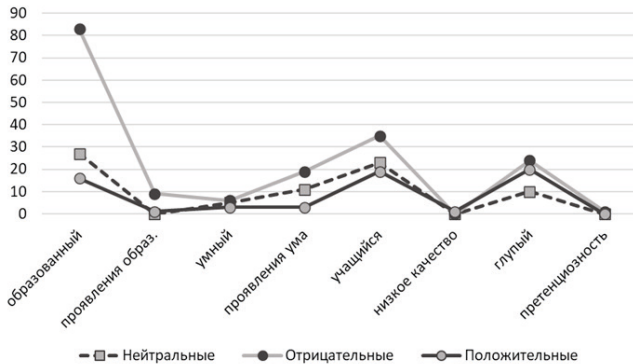

Рис. 6. Участие лексем из разных групп в эмотивных ситуациях нейтральной, отрицательной и положительной тональности в роли экспериенцера (в абсолютных показателях)

Как уже было отмечено, экспериенцерам, ассоциируемым со сферой образованности / необразованности, в житейской картине мира приписывается преимущественно негативная эмоциональность.

На рис. 6 видно, что особенно интенсивно приписывается эмоциональное неблагополучие представителям группы «образованных»: они чаще других оскорбляются, унижаются, обижаются, пугаются: *вот **специалистов оскорблять не следует; почему они унижают всех гуманитариев? чужого лектора любой обидеть может; омон прискакал, академиков пугать***. В отличие от «образованного», повышенная склонность к отрицательным переживаниям, приписываемая «учащемуся», связана с преобладанием единственной эмоции страха: *они всегда **студентов и школьников пугают** этим*. Носителям образования низкого качества, умным и неадекватно оценивающим свои возможности людям вообще не свойственна, согласно представлениям участников сетевого общения, выраженная склонность к эмоциональным переживаниям. «Типичному глупому» атрибутируется субъектность отрицательных и положительных эмоций в несколько большей степени: он пугается, радуется, обижается и развлекается чаще, чем удивляется или интересуется: ***дураков всегда легко пугать угрозами; а особо упоротые до сих пор радуются; два старых придурка будут развлекаться*** и т.д.

Заключение

Полученные данные свидетельствуют о том, что для сетевых дискуссий более характерны описания эмоциональных ситуаций, в которых участвуют проявления образованности / необразованности, а не воплощающие их персоны или типажи.

Отраженная в сетевом дискурсе сфера наивной картины мира, связанная с образованностью, характеризуется приписыванием субъектам-носителям качества образованности в его положительном выражении («образованным» и «умным») таких негативных эмоциональных состояний, как оскорбленность, униженность и обида. В то же время проявления образованности и ума, устойчиво ассоциируемые с эмоциональными ситуациями восхищения, интереса и удивления, представлены здесь в качестве средства развлечения и объекта наблюдения.

В исследовании зафиксирована эмоциональная толерантность по отношению к проявлениям глупости, отсутствия образования и необоснованных претензий на признание, а также индифферентность к носителям и проявлениям низкокачественного образования. Выявляемая средствами культурологического анализа, исторически фундированная позитивная аксиологичность интеллекта и образования [4; 24], таким образом, не связана в житейской картине мира с однозначно отрицательным отношением к необразованности

и глупости как к «антиценности», то есть оппозиционность этих явлений, может быть, некоторым образом и рефлексироваться [12], но аффективно не переживается. В отсутствие эмоциональной составляющей по отношению к антиценности необразованности редуцируется мотивационная основа активности, которая могла бы быть направлена на преодоление явлений, рационально оцениваемых как нежелательные [14]. Иными словами, данная особенность распространенных в обществе обыденных представлений препятствует действию механизма отрицательной обратной связи, поскольку ни собственно необразованность, ни глупость как неспособность к образованию, по сути, нам не мешают.

По итогам исследования выделение в наивной картине мира разных вариантов образованности, с одной стороны, и необразованности, с другой, проведенное априорно на основании данных семантического и словообразовательного характера, получает некоторое обоснование в виде обнаруженных различий в том, каким образом и в каких эмоциональных ситуациях в текстах сетевого общения упоминаются лексемы из разных групп. Позитивные варианты образованности («образованный» и «умный») различаются тем, что ум упоминается при описании эмоциональных ситуаций преимущественно в связи с его проявлениями, в то время как образованность представлена упоминанием и своих проявлений тоже, но чаще – ее носителей. Рассматриваемая как один из вариантов необразованности глупость присутствует в эмоциональных ситуациях и в субъектном, и в признаковом воплощении, а ее носители могут быть и экспериенцерами, и каузаторами эмоций. Это отличает глупость от остальных предложенных вариантов необразованности, профили каузированной эмоциональности которых практически совпадают, что ставит под сомнение необходимость их дифференциации.

В практическом отношении предложенный в исследовании подход к описанию феноменов обыденного сознания может представлять интерес при решении педагогических задач воспитания у будущих профессионалов неутилитарно-ценностного отношения к культуре интеллектуальной деятельности, ее инструментам, предметам и средствам, а также к образованию как фактору личностного и социального развития [23].

Литература

1. *Баженова Е.А., Шенкман В.И.* Номинативное поле концепта школа // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2003. Вып. 4 (24). С. 91–97.

2. *Бочарова Е.Е.* Представления об образованности у учащейся молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. 2010. № 3 (1). С. 38–43.
3. *Бузинова Л.М.* О концепте «образование» российской лингвокультуре // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 8 (86). Ч. 1. С. 72–76. DOI: 10.30853/filnauki.2018-8-1.17
4. *Воркачев С.Г.* Lumen naturale: аксиология интеллекта в языке. Краснодар: Изд. ФГБОУ ВПО «КубГУ», 2016. 296 с.
5. *Воронина Т.М.* Метафорическая составляющая смежных концептов: сходства и различия (на материале концептов сферы «интеллект» и сферы «образование») // Проблемы истории, филологии, культуры. 2011. № 3 (33). С. 518–521.
6. *Голубева А.Р., Логинова Н.С., Пономаренко О.П.* Педагогический инструментарий формирования представлений об интеллигенции и интеллигентности у вузовской молодежи на занятиях по культурологии (на примере текста Ю.М. Лотмана) // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 2 (75). С. 219–222.
7. *Григорьев О.Г., Кузнецова Ю.М., Никитина Е.Н., Смирнов И.В., Чудова Н.В.* Каузативно-эмотивный анализ. Часть I. Методика изучения эмоциональных реакций пользователей социальных сетей // Психологический журнал. 2022. Т. 43. № 3. С. 114–121. DOI: 10.31857/S020595920020501-7
8. *Евдокимычева М.А.* Сфера наивных представлений в современной картине мира: лингвокультурологический анализ. А/р. дисс. ... канд. культурологии. СПб., 2008. 24 с.
9. *Замошникова Н.Н.* Реформирование образования в РФ 1991–2015 годы: от структурно-функционального диссонанса социальной системы к поиску баланса интересов её субъектов // Гуманитарный вектор. Серия: Философия, культурология. 2016. Т. 11. № 2. С. 49–60. DOI: 10.21209/2307-1826-2016-11-2-49-60
10. *Зиновьева Е.И., Рохлина Е.К.* Стереотипное представление об умном человеке в русской лингвокультуре // Международный научно-исследовательский журнал [Электронный ресурс]. 2016. № 9 (51). URL: <https://research-journal.org/archive/9-51-2016-september/stereotipnoe-predstavlenie-ob-umnom-cheloveke-v-russkoj-lingvokulture> (Дата обращения 17.09.2022). DOI: 10.18454/IRJ.2016.51.138
11. *Изард К.Э.* Психология эмоций. СПб.: Питер, 2009. 252 с.
12. *Ильина В.А.* К вопросу о классификации ценностей и антиценностей // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. № 3 (858). С. 46–53.
13. *Интеллектуал* // Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс]. М.: Русский язык, 2000. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/171136> (Дата обращения: 17.09.2022).

14. *Кузнецова Ю.М.* Структурные и содержательные характеристики ценностных образований личности. Дисс. ... канд. психол. наук. М., 2006. 290 с.
15. *Куссе Х.* Язык(-и) мудрости в XX и XXI веках // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2021. № 6 (848). С. 242–253. DOI: 10.52070/2542–2197_2021_6_848_242
16. *Макашова В.В.* Структурная модель концепта «образование» // *Literra*. 2022. № 5. С. 55–64. DOI: 10.25136/2409–8698.2022.5.37891
17. *Мамина Т.В.* Концепт «образование» и его репрезентация в рамках сценария «карьера» // Материалы XVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Москва, 13–17 апреля 2009 г. / отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев, А.И. Андреев. М.: МАКС Пресс, 2009. URL: www.lomonosov-msu.ru/2009/ (Дата обращения: 17.09.2022).
18. *Наер Н.М.* Синекдоха в дискурсивном аспекте // Преподаватель XXI век. 2016. Т. 2, № 1. С. 352–356.
19. *Нарушевич А.* Несколько вопросов о категории одушевленности / неодушевленности // Русский язык [Электронный ресурс]. 2002. № 41. URL: <https://rus.1sept.ru/article.php?ID=200204103> (Дата обращения: 17.09.2022).
20. *Поспелова Т.П.* Образованность как ценность и критерий социокультурной идентичности личности // Вестник Чувашского университета. 2013. № 1. С. 51–55.
21. *Рябова Т.С.* Концепт «высшее образование» в дискурсе российских СМИ 2012–2017 гг. // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2020. № 4 (210). С. 80–92. DOI 10.23951/1609–624X-2020–4-80–92
22. *Сун Янани.* Концепт «образование» как компонент образовательного потенциала сайтов китайских университетов (на материале русскоязычных версий). Дисс. ... канд. филол. наук, канд. пед. наук. Архангельск, 2022. 249 с.
23. *Фалеева Л.В.* Ценность самоорганизации личности студента в учебной деятельности как феномен: от ценностей обучения к ценности образования // *Materiály VIII mezinárodní vědiko-praktická conference «Dny vědy – 2012»*. Pedagogika: Praha. Publishing House «Education and Science», 2012. С. 10–16.
24. *Шалова С.Ю., Токмакова Д.С.* Отношение к образованию в России: традиции и современность // Интернет-журнал «Науковедение». 2015. Т. 7, № 2. DOI: 10.15862/67PVN215
25. *Шевченко М.Ю., Чернова И.Д.* Концепт «Обучение» как отражение реальной картины образования // *Humanization of education and upbringing in the education system: theory and practice: materials of the VI international scientific conference on March 20–21, 2017*. Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2017. С. 13–15.

26. *Юрченко М.Г.* Мотивирующие признаки концепта «Студент» // Гуманитарный вектор. 2021. Т. 16, № 4. С. 89–95. DOI: 10.21209/1996–7853–2021–16–4–89–95
27. *Юрченко М.Г.* Мотивирующие признаки макроконцепта «Учитель / ученик» // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 23, № 3 (87). С. 847–854.

Информация об авторе

Кузнецова Юлия Михайловна, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник Федерального государственного учреждения «Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление» Российской академии наук» (ИСА ФИЦ ИУ РАН), Москва, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9380-4478>, e-mail: kuzjum@yandex.ru

The Emotional Component of a Well- and a Mal-Education Naive Representations (Based on the Causative-Emotive Analysis of Network Discussions)

Yulia M. Kuznetsova

Federal Research Center “Computer Science and Control”
of Russian Academy of Sciences (IAIP RAS), Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9380-4478>
e-mail: kuzjum@yandex.ru

The article presents the results of a study of one kind of well-education and mal-education naive representations. As a source of information about naive ideas shared by large groups, a corpus of 2048 online discussions on entertaining, political and educational video in the Russian-language YouTube, was used. Texts were processed with the TITANIS a tool of causative-emotive analysis allows to extract an elementary emotional situation description as a construction consisting of the verb of bringing into an emotional state (emotive), and dependent causative, and experiencer. Frequently reproduced combinations of the emotive and the arguments are considered as textual realizations of naive representations of typical emotional situations involving well- or mal-educated people, as well as typical manifestations of well- or mal-education. It was revealed that in naive representations, people with a high educational and intellectual level are attributed a tendency to negative emotions of insult, humiliation and resentment, and the role of a source of admiration, interest and surprise is attributed to typical manifestations of education and intelligence. The naive representations of mal-education is less emotional in general compared to ones of well-education. The data obtained may be of interest in the context of the formation of a value attitude towards education and intelligence.

Keywords: education, worldview, naive representations, text mining, causative-emotive analysis, network discussions

Funding. The reported study was funded by Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project number 19–29–07163MK

For citation:

Kuznetsova Y.M. The Emotional Component of a Well- and a Mal-Education Naive Representations (Based on the Causative-Emotive Analysis of Network Discussions) // *Digital Humanities and Technology in Education (DHTE 2022): Collection of Articles of the III All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation. November 17–18, 2022 / V.V. Rubtsov, M.G. Sorokova, N.P. Radchikova (Eds). Moscow: Publishing house MSUPE, 2022. 297–321 p. (In Russ., abstr. in Engl.).*

References

1. Bazhenova E.A., Shenkman V.I. Nominativnoe pole koncepta shkola [The nominative field of the concept]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossijskaya i zarubezhnaya filologiya = Perm University Herald. Russian and Foreign Philology*, 2003, issue 4 (24), pp. 91–97. (In Russ.)
2. Bocharova E.E. Predstavleniya ob obrazovannosti u uchashchejsya molodezhi [Representations about Education of Learning Youth]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Akmeologiya obrazovaniya. Psihologiya razvitiya = Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2010, no. 3 (1), pp. 38–43. (In Russ.)
3. Buzinova L.M. O koncepte «obrazovanie» rossijskoj lingvokul'ture [On the concept “education” in Russian linguistic culture]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philology. Theory & Practice*, 2018, no. 8 (86), part 1, pp. 72–76. DOI: 10.30853/filnauki.2018–8-1.17 (In Russ.)
4. Vochkarev S.G. Lumen naturale. Aksiologiya intellekta v yazyke [The axiology of intelligence in language]. Moscow: Flinta, Nauka, 2016. 296 p. (In Russ.)
5. Voronina T.M. Metaforicheskaya sostavlyayushchaya smezhnyh konceptov: skhodstva i razlichiya (na materiale konceptov sfery «intellekt» i sfery «obrazovanie» [Similarity and dissimilarity between metaphoric constituents of related concepts (based on the concepts “intellect” and “education”)]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury = Problems of History, Philology and Culture*, 2011, no. 3 (33), pp. 518–521. (In Russ.)
6. Golubeva A.R., Loginova N.S., Ponomarenko O.P. Pedagogicheskij instrumentarij formirovaniya predstavlenij ob intelligencii i intelligentnosti u vuzovskoj molodyozhi na zanyatiyah po kul'turologii (na primere teksta YU.M. Lotmana) [Pedagogical tool of formation of intentions about intelligentsia and intelligentness in university youth at cultural studies (with reference to a text by Yu. Lotman)]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The world of science, culture and education*, 2019, no. 2 (75), p. 219–222. (In Russ.)
7. Grigoriev O., Kuznetsova Y., Nikitina E., Smirnov I., Chudova N. Causative-Emotive Analysis. Part I. Emotional Reactions of Social Networks Users Research. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological Journal*, 2022, no. 43 (3), pp. 114–121. DOI: 10.31857/S020595920020501–7 (In Russ.)
8. Evdokimycheva M.A. Sfera naiwnykh predstavlenij v sovremennoj kartine mira: lingvokul'turologicheskij analiz [The sphere of naive ideas in the modern picture of the world: linguoculturological analysis]. Abstract of the dissertation of the Cand. of culturology Sc. Saint-Petersburg, 2008. 24 p. (In Russ.)
9. Zamoshnikova N.N. Reformirovanie obrazovaniya v RF 1991–2015 gody: ot strukturno-funkcional'nogo dissonansa social'noj sistemy k poisku balansa interesov eyo sub"ektov [Reforming of Education

- in the Russian Federation in 1991–2015: from the Structural and Functional Dissonance of Social System to Search of Balance of its Subjects' Interests]. *Gumanitarnyj vektor. Seriya: Filosofiya, kul'turologiya* = *Humanitarian vector. Series: Philosophy, Cultural Studies*, 2016, vol. 11, no. 2, pp. 49–60. DOI: 10.21209/2307–1826–2016–11–2–49–60 (In Russ.)
10. Zinov'eva E.I., Rohlina E.K. Stereotipnoe predstavlenie ob umnom cheloveke v russkoj lingvokul'ture [Stereotyped image of a clever person in Russian linguoculture]. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal* = *International Research Journal*, 2016, no. 9 (51). DOI: 10.18454/IRJ.2016.51.138 Available at: <https://research-journal.org/archive/9–51–2016-september/stereotipnoe-predstavlenie-ob-umnom-cheloveke-v-russkoj-lingvokulture> (Accessed: 17.09.2022). (In Russ.)
 11. Izard, C.E. The psychology of emotions. New York; London: Plenum Press, 1991 (cop.) 452 p.
 12. Ilina V.A. A cross-disciplinary approach to the study of values. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki* = *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 2022, no. 3 (858), pp. 46–53. DOI: 10.52070/2542–2197_2022_3_858_46 (In Russ.)
 13. Intellektual' [Intellectual]. In: Efremova T.F. *Novyj slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyj* = A new dictionary of the Russian language. Explanatory-word-formation]. Moscow: Russian language, 2000. Available at: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/171136> (Accessed: 17.09.2022). (In Russ.)
 14. Kuznetsova Yu.M. *Strukturnye i sodержatel'nye harakteristiki cenostnyh obrazovaniy lichnosti* [Structural and substantive features of personal value formations]. Abstract of the dissertation of the Cand. of psychology Sc. Moscow, 2006. 290 p. (In Russ.)
 15. Kusse H. The language(s) of wisdom in the 20th-21st centuries. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki* = *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 2021, no. 6 (848), pp. 242–253. DOI 10.52070/2542–2197_2021_6_848_242 (In Russ.)
 16. Makashova V.V. *Strukturnaya model' koncepta «obrazovanie»* [Structural model of the concept “education”]. *Litera*, 2022, no. 5, pp. 55–64. DOI: 10.25136/2409–8698.2022.5.37891 (In Russ.)
 17. Mamina T.V. *Koncept «obrazovanie» i ego reprezentaciya v ramkah scenariya «kar'era»* [The concept of “education” and its representation within the framework of the “career” scenario], *Materialy XVI Mezhdunarodnyj konferencii studentov, aspirantov i molodyh uchenyh «Lomonosov»* = *Materials of the XVI International Conference of students, postgraduates and young scientists “Lomonosov”*. Moscow, April 13–17, 2009 / ed. by I.A. Aleshkovsky, P.N. Kostylev, A.I. Andreev. Moscow: MAKS Press, 2009. Available at: www.lomonosov-msu.ru/2009/ (Accessed: 17.09.2022). (In Russ.)

18. Naer N.M. Sinekdoha v diskursivnom aspekte [Synecdoche in discursive aspect]. *Prepodavatel' vek. XXI = Teacher of the XXI century*, 2016, vol. 2, no. 1, pp. 352–356. (In Russ.)
19. Narushevich A. Neskol'ko voprosov o kategorii odushevlenosti / neodushevlenosti [Several questions about the category of animateness / inanimate]. *Russkij yazyk = Russian language*, 2002, no. 41. Available at: <https://rus.1sept.ru/article.php?ID=200204103> (Accessed: 17.09.2022). (In Russ.)
20. Pospelova T.P. Obrazovannost' kak cennost' i kriterij sociokul'turnoj identichnosti lichnosti [Educated as the value and the criterion of persons socio-cultured identity]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta = Bulletin of the Chuvash University*, 2013, no. 1, pp. 51–55. (In Russ.)
21. Ryabova T.S. Koncept «vyshee obrazovanie» v diskurse rossijskih SMI 2012–2017 gg. [Concept “higher education” in Russian mass media discourse in 2012–2017]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2020, no. 4 (210), pp. 80–92. DOI 10.23951/1609–624X-2020–4–80–92 (In Russ.)
22. Sun YAnan'. Koncept «obrazovanie» kak komponent obrazovatel'nogo potentsiala sajtov kitajskih universitetov (na materiale russkoyazychnyh versij) [The concept of “education” as a component of the educational potential of Chinese university websites (based on the material of Russian-language versions)]. Abstract of the dissertation of the Cand. of philological, Cand. of pedagogical Sc. Arkhangelsk, 2022. 249 p. (In Russ.)
23. Faleeva L.V. Cennost' samoorganizacii lichnosti studenta v uchebnoj deyatel'nosti kak fenomen: ot cennostej obucheniya k cennosti obrazovaniya [The value of self-organization of a student's personality in educational activity as a phenomenon: from the values of learning to the value of education]. *Materiály VIII mezinárodní vědiko-praktická conference «Dny vědy – 2012»*. Pedagogika: Praha. Publishing House «Education and Science», 2012, pp. 10–16. (In Russ.)
24. Shalova S.Yu., Tokmakova D.S. Otnoshenie k obrazovaniyu v Rossii: tradicii i sovremennost' [Attitude towards education in Russia: traditions and modernity]. *Internet-zhurnal «Naukovedenie» = Online journal “Science Studies”*, 2015, vol. 7, no. 2. DOI: 10.15862/67PVN215 Available at: <http://naukovedenie.ru/PDF/67PVN215.pdf> (Accessed: 17.09.2022). (In Russ.)
25. Shevchenko M.Yu., Chernova I.D. Koncept «Obuchenie» kak otrazhenie real'noj kartiny obrazovaniya [The concept “Learning” as a reflection of the real picture of education]. *Humanization of education and upbringing in the education system: theory and practice: materials of the VI international scientific conference on March 20–21, 2017*. Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2017, pp. 13–15. (In Russ.)
26. Yurchenko M.G. Motiviruyushchie priznaki koncepta «Student» [Motivating Signs of the Student Concept]. *Gumanitarnyj vector =*

- Humanitarian Vector*, 2021, vol. 16, no. 4, pp. 89–95. DOI: 10.21209/1996–7853–2021–16–4–89–95 (In Russ.)
27. Yurchenko M.G. Motiviruyushchie priznaki makrokoncepta «Uchitel' / uchenik» [The Concept of Uchitel' / Uchenik (Teacher / Pupil): Motivating Signs]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of Kemerovo State University*, 2021, vol. 23, no. 3 (87), pp. 847–854. DOI: 10.21603/2078–8975–2021–23–3–847–854 (In Russ.)

Information about the author

Yulia M. Kuznetsova, Ph.D. in psychology, senior researcher in Federal Research Center “Computer Science and Control” of Russian Academy of Sciences (IAIP RAS), Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9380-4478>, e-mail: kuzjum@yandex.ru